

Бекшаева Светлана Викторовна,
преподаватель
Рузаевского отделения ГБПОУ Республики Мордовия
«Саранский политехнический техникум»

НЕИЗБЫВНАЯ ПАМЯТЬ

*Преступления против собственного народа
не имеют срока давности.*

Память... Это то, что нельзя ни отнять, ни уничтожить. И что бы сейчас не говорили, в далёком 1941 году они пришли нас убивать! Земля видела много войн, она свидетель тому, что одна из древнейших наук – умереть за Родину – была хорошо знакома людям. В ней не было ничего, что нужно было исправлять и открывать, в ней не могло быть сомнений, потому что сомнения в этой простой и суровой науке назывались трусостью и подлостью.

«Палачи Логойска», «Хранить вечно!» – именно так написано на папках с уголовными делами, которые хранятся в Центральном архиве Белоруссии. Таких дел в архиве более двадцати пяти, сотни томов и документов. «Логойская Голгофа» – так названы преступления, совершённые выродками против собственного народа! Убийство односельчан. Что это? Залог продвижения по службе или гарантия высшей меры наказания? Тогда на оккупированные земли Белоруссии фашисты пришли с одним лозунгом: «Без права на жизнь!» Невозможно представить, что найдутся добровольные помощники из числа местных жителей, которые будут зверски уничтожать, жечь, расстреливать своих друзей, с кем вместе выросли, соседей и даже родственников. Но они нашлись!

Весной 1941 года в третьем рейхе были созданы специальные подразделения, своеобразный «эскадрон смерти». Как говорили немцы, для «умиротворения тыла», а именно расстрелов партийных работников, членов партии и евреев. Именно в это время в Беларуси дислоцировалась она из таких групп. Уничтожение евреев в урочище Ивановщина (в нескольких километрах от Логойска) иначе, как геноцидом против собственного народа, не назовешь.

В Логойске на момент оккупации немцами проживала одна тысяча двести евреев. Под предлогом их переселения немцы отобрали физически крепких мужчин и вывезли их в урочище Ивановщина на земляные работы. На самом деле люди рыли себе братскую могилу. Людей разделили на три группы: отделили женщин с грудными детьми, женщин среднего возраста и старше, мужчин, подростков и стариков. Колонну погнали к вырытому рву. И вдруг мужской голос разорвал воздух: «Вы что не понимаете, что вас ведут убивать!» Матери пытались спасти своих детей, сунуть их в толпу местных жителей вышедших их проводить. Но один из полицаев схватил девочку и убил на глазах у матери. Потом застрелил и мать. Кто-то пытался убежать, по ним местными полицаями был открыт винтовочный огонь. Перед рвом заставили всех раздеться до нижнего белья и лечь в ров лицом вниз плотнее друг к другу.

Полиции и гитлеровцы стреляли в людей с края рва. И так за «слоем слой»! Ценные вещи раздали полицаям в знак оплаты за выполненную работу. По дневниковым записям Каборды Михалины Михайловны, которую потом расстреляют в урочище вместе с мужем, мы можем понять, какие зверства она видела собственными глазами: вода в ручье, протекавшим рядом со рвом, была не один день красной от крови жертв и после посещения места казни туфли были полны крови. Земля на месте казни некоторое время шевелилась, вероятнее всего, кого-то не убили сразу, а только ранили. С 1941 по 1943 годы в урочище были убиты 400 человек: и русских и белорусов, которых выдавали полиция.

Полиции Савочкин и Писляк (являлся ещё и агентом SD) искали по близлежащим деревням тех, кто смог спастись. В деревне Якубович они нашли и уничтожили семь евреев. В деле Савочкина сохранилось Постановление Президиума Верховного Совета о невозможности применения к нему статьи о замене высшей меры наказания длительным сроком заключения.

Полицай Малишевский арестовал на улице еврейскую женщину с тремя детьми, затем убил её выстрелом в голову на глазах детей, а детей добивал, когда они пытались убежать. Заметая следы, менял имена и фамилии. Список свидетелей его преступлений составил сто шестьдесят четыре человека. Приговор по его делу занял двести пятьдесят страниц рукописного текста, где подробно описывалось его участие в карательных операциях. В итоге пятнадцать лет лагерей. На момент ареста жил в Новгородской области.

В течение трёх лет в Логойске нацисты и их пособники уничтожали красноармейцев, партизан, мирных жителей, заподозренных в связи с партизанами. Сжигали живьем детей, стирали с лица земли целые населённые пункты, словом, уничтожали всё живое! Свидетель Миронович, видевший сожжение домов мирных жителей, рассказал, как мальчик, пытавшийся спастись, выпрыгнул из окна дома и побежал, каратель догнал ребёнка, ударил ножом в грудь, потом закинул тело в огонь.

Прошлое рано или поздно становится известным. В июле 1944 года были заведены первые дела на логойских полицаяв. Двести пятьдесят четыре рукописных страницы занял приговор.

Контразведкой СМЕРШ было заведено уголовное дело на десять логойских полицаяв, которые пытались спасти свои шкуры пошли воевать с фашистами и находились в учебном батальоне 11 гвардейской стрелковой дивизии, которая штурмовала Кёнигсберг. Военный трибунал троих приговорил к высшей мере наказания, ещё троих к двадцати пяти годам лагерей, а десятерых – к десяти годам лагерей.

Полицай Куликовский, на совести которого были десятки жизней, считал, что сможет смыть позор своей кровью. В 1944 году ушёл на фронт, был тяжело ранен, награждён медалями за боевые заслуги. Написал Генеральному прокурору, что он арестован незаконно. Приговор обжалованию не подлежал: десять лет лагерей.

В 1951 году на территории Хоботовского района Тамбовской области был арестован Писляк Иосиф Фелицианович заместитель бургомистра, затем

бургомистр Гаенской волости, который разыскивал евреев по деревням и собственноручно добивал их. В 1943 году ему удалось сбежать в Германию и жить там под фамилией Корзин. Пытаясь скрыться от народного гнева пошёл служить в Советскую армию. Приговорён к высшей мере наказания.

Они ответили за все свои преступления, по которым срока давности не существует. Никто из них реабилитирован не был.

Я часто думаю о том, почему мы пишем и говорим о войне. «Мир существует только для истинных арийцев» – эта отвратительная, выдуманная фанатиками отжившего мира, унижающая Человека фраза, навсегда была вычеркнута из истории нашими дедами и прадедами. Надо, чтобы об этом знали и мы, и наши дети, и дети детей. Мы, молодые, должны всё это помнить! Люди мира, прокляните войну! Молодость мира, не забывай колышущуюся, дышащую кричащую и взывающую к отмщению землю урочища Ивановщины. Навсегда запомним лица палачей, скорчившихся на скамье подсудимых. Им не удалось уйти от расплаты! Так пусть же пепел жертв фашизма стучит в твоё сердце, молодость мира!